

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ОСНОВА БИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ АЛЕКСАНДРА ТЕЛЕГИНА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1930-Е ГОДЫ)

Ерохина Ирина Александровна

КГБПОУ «Красноярский педагогический колледж № 2»

e-mail: irina.er.21852@gmail.com

В настоящее время семейная история развивается как важное направление отечественной исторической науки. Исследования генеалогического характера немыслимы без обращения к архивным материалам. Архивные источники предоставляют исследователю важные биографические сведения, поскольку многие события из жизни людей были документально зафиксированы. Документы, отражающие биографии отдельных людей, могут находиться в фондах муниципальных архивов (при создании данного доклада был изучен фонд Муниципального архива ЗАТО «Железногорск»). Архивные материалы позволили реконструировать страницы биографии Александра Илларионовича Телегина, который является прадедом автора исследования – Ирины Александровны Ерохиной.

Таким образом, целью данного исследования является реконструкция отдельных страниц биографии А.И.Телегина в период его пограничной службы на Дальнем Востоке (в 1930-е гг.). Наша основная задача – выделить информативное значение использованного вида архивных источников при биографических исследованиях. Однако биографическая реконструкция немыслима без опоры на теоретико-методологическую модель, которая подразумевает связь генеалогии и других направлений исторической науки: всеобщей истории и краеведения. Кроме того, мы стараемся показать связь микро- и макро-истории, то есть, показать, каким образом микроуровень (то есть, история отдельного человека) может быть связан с глобальными историческими процессами. Подразумевается, что архивные документы содержат более широкую информацию, связанную не только с отдельными биографиями, но и важными историческими событиями (это будет показано на примере связи отдельных записей в архивном документе и пограничной ситуации на Дальнем Востоке в 1930-е гг.).

Также укажем, что обращение к архивным документам при биографической реконструкции немыслимо без привлечения прочих источников: литературы, газет, материалов семейного архива. Таким образом, ещё одной задачей данного исследования мы выделяем попытку расширения теоретической основы архивного поиска, имеющего генеалогическую направленность.

Итак, биография Александра Илларионовича восстановлена по материалам Муниципального архива ЗАТО Железногорск, в архивохранилище которого было найдено личное дело А.И.Телегина [1, л. 1-44]. Изучение этого документа позволило установить много биографических фактов: в возрасте 15-ти лет Александр Телегин начал работать учеником слесаря, затем работал в Борисовском зерносовхозе (сельскохозяйственное предприятие, созданное в

1929 г. в с. Борисовское Омской области); в 1933 г. он переехал в село Сарала (сейчас в Орджоникидзевском районе Республики Хакасия, тогда в составе Хакасской автономной области Западно-Сибирского края); в том же году в Сарале Телегин взял в жены Раису Трофимовну Осипову (прабабку автора данного исследования).

Кроме того, из личного дела стало известно, что А.И.Телегин проходил службу в Рабоче-Крестьянской Красной армии по мобилизации в период с 5 ноября 1934 г. по 13 октября 1937 г. в 78 СП 26-й Сталинской дивизии (именно так записано название части). Службу проходил в Дальневосточной Красной армии в г. Ворошилов (сейчас г. Уссурийск). В анкете, которая сохранилась в составе личного дела, А.И.Телегин записал (орфография и пунктуация сохранены – И.Е.) следующее: *«Участвовал в 1935 г. в ноябре мес граница Манжуого застава Агеева. Ранений не имею».*

Таким образом, из архивных источников были получены сведения, что Александр Телегин принимал участие в одном из таких боевых столкновений на советско-маньчжурской границе [1, л. 5], которое произошло осенью 1935 г. (в деле указано «в ноябре 1935 г.», однако в реальности инцидент произошел в предыдущем месяце).

Постараемся расшифровать информацию, содержащуюся в единственном свидетельстве об участии Телегина в отражении японской агрессии. Разумеется, под *«Манжуого»* подразумевается *«Маньчжоу-Го»* – государственное образование, существовавшее в 1932-1945 гг. у дальневосточных границ СССР (это было марионеточное государство, управлявшееся японской военной администрацией). На территории Маньчжоу-Го непосредственно у границ СССР дислоцировалась Квантунская армия. Радикализм японского офицерства при попустительстве императорского правительства в Токио явился причиной многочисленных вооружённых конфликтов и военных столкновений на советско-маньчжурской границе. Начиная с 1932 г. Маньчжурия стала плацдармом для провокаций на границе с Советским Союзом. Японцы постоянно проверяли защищённость советской границы. В 1934 г. произошло несколько десятков инцидентов, когда японские военные переходили советскую границу, совершали провокации и т.д. В следующем году инциденты участились и даже стали носить характер военного противостояния. В 1935 г. на границе СССР и Маньчжоу-Го произошло множество боевых столкновений, в том числе, на участках Гродековского, Ханкайского и Хасанского пограничных отрядов, охраняющих границу от Японского моря до реки Уссури. По сути, в 1930-е гг. советская граница в Приморье и на Амуре превратилась в огневую линию.

Из исторической литературы известно, что 12 октября 1935 г. в районе высоты 316 в зоне ответственности заставы Гродековская (в районе Ново-Алексеевки) состоялось столкновение между японским отрядом численностью до взвода и отрядом советской погранзаставы «Волынка». Японцы перешли границу и открыли огонь по советским пограничникам. Советский пограничный отряд был довольно малочисленным, но ценою невероятных усилий смог сдержать натиск противника. Японцы, беспрерывно обстреливая

советских бойцов, стремились прорваться на советскую территорию уже крупными силами. Для поддержки пограничного отряда прибыл взвод школы младшего начальствующего состава РККА, в состав которого, скорее всего, и входил Александр Телегин, поскольку в 1935 г. он как раз заканчивал полковую школу [1, л. 25]. Японские захватчики были отброшены на свою территорию в результате боя, данного советской погранзаставой. В этом бою героически погиб пограничник, командир отделения Валентин Котельников. Сам он атаковал японцев в конном строю под командой лейтенанта Евграфова. В ходе этой бесстрашной атаки японские захватчики были отброшены на свою землю. Эпизод у заставы «Волынка» – первое столкновение советских пограничников с регулярными японскими вооружёнными силами.

Столкновения 1934-1938 гг. стали прелюдией к советско-японской войне 1939 г. (вела на территории Монголии в течение месяца, носила характер интенсивных боев между крупными войсковыми соединениями). Провокации на границе подразумевались как репетиция для масштабного японского вторжения на территорию СССР: японцы репетировали способы «взлома» пограничного заслона, способы подавления сопротивления советских погранзастав.

Кстати, дипломатические последствия инцидента у Ново-Алексеевки, освещались в советской прессе, в том числе в газете «Правда» от 15 октября 1935 г. [4, стр. 1]. Сообщение ТАСС было выражением протеста по поводу нарушения советской границы.

Однако события октября 1935 г. относятся к заставе Черных, а в анкете И.Т.Телегина упоминается «застава Агеева», которая также прославилась героической победой над японо-маньчжурскими нарушителями советской границы. Согласно литературе, застава под начальством капитана А.Д.Агеева находилась на территории Уссурийского края (у Мещеряковой пади). 30 января 1936 г. японские офицеры, руководившие отрядом маньчжурских солдат численностью до двух рот, перешли советскую границу и продвинулись вглубь территории СССР на 1,5 километра. Затем отряд противника занял высоту сопки Пионер, постоянно обстреливая советские позиции. Советские пограничники под руководством капитана Агеева вступили в бой с японским отрядом; в ходе боевого столкновения погибло 4 советских бойца. Силы пограничников уступали противнику примерно в 10 раз, поэтому запросили поддержку воинских частей. 31 января 1936 г. к месту боя прибыли манёвренная группа Гродековского погранотряда и рота прикрытия границы РККА (в составе которой мог быть А. И. Телегин). Общая численность советской группировки в районе пади Мещерякова составила 300 человек. Боевые действия шли два дня, но завершились полным разгромом японо-маньчжурских захватчиков. Сам Агеев прославился исключительным бесстрашием: во время боя, перешедшего в рукопашную схватку, он выхватил меч у японского офицера и зарубил его. Кстати, в настоящее время именем А.Д.Агеева в городе Уссурийске (Приморский край) названа улица.

Но почему в личном деле А.И.Телегина упоминается именно «застава Агеева» и события осени 1935 г.? Ни в октябре, ни в ноябре 1935 г. инцидентов

с участием японцев в районе Мещеряковой пади зафиксировано не было. Но застава Волынка и застава Агеева входили в зону ответственности Гродековского погранотряда. Скорее всего, Александр Илларионович входивший в мобильный отряд РККА (который дважды выдвигался к погранзаствам для поддержки пограничников от натиска атакующих японцев) участвовал в обоих событиях – боях у Ново-Алексеевки и боях у Мещеряковой пади. Кроме того, в личном деле содержится следующая информация: «тов. Телегин получил благодарность от командующего приграничной группой войск за боеспособность своего подразделения» [1, л. 25], что мы можем объяснить участием его взвода в отражении нападения японцев. Но спустя два десятилетия эти два эпизода в памяти Александра Илларионовича слились в одно воспоминание, превратившееся в лаконичную запись в личном деле: *«участвовал в 1935 г. в ноябре мес граница Манжуого застава Агеева»* (орфография и пунктуация сохранены – И.Е.).

Согласно архивным материалам, после первого боевого опыта Александр Илларионович продолжал служить, через два года был демобилизован и в 1937 г. поступил на службу в ряды НКВД. Служил в Амурлаге, поэтому семья Телегиных продолжала проживать на Дальнем Востоке. Из материалов личного дела следует, что за время работы Александр Телегин взысканий не имел, показал себя «как работоспособный, честный, дисциплинированный работник» [1, стр. 30]. В самом начале войны Александр Илларионович был снова призван в ряды Красной Армии. В деле А.И.Телегина записано, что в 1941 г. он был призван на фронт, служил в артиллерийской батарее 112-го артиллерийского полка 28-й стрелковой дивизии, на фронте имел ранения и контузию, в 1942 г. вступил в ряды ВКП (б), был демобилизован в звании старшего сержанта, имел фронтовые награды: медаль «За боевые заслуги», «За победу над Германией», а также был удостоен четырех благодарностей Сталина [1, стр. 30]. Известно, что медаль «За боевые заслуги» старший сержант Телегин получил за то, что во время боя он под сильным огнем противника продолжал выполнять боевую задачу, умело устраняя дефекты и неисправности орудия. Демобилизован А.И.Телегин был (в звании старшего сержанта) 20 февраля 1946 г., уже после окончания Второй Мировой войны.

Таким образом, данное исследование, посвящённое отдельным страницам биографии Александра Илларионовича Телегина, показало, что материалы муниципальных архивов могут служить основным источником для биографической реконструкции, если генеалогическое исследование находится в «диалоге» с другими направлениями исторической науки. В представленном исследовании была апробирована теоретико-методологическая модель, основанная на синтезе историко-биографического метода, методов генеалогии и микроисторических методик. Изучение личного дела Александра Телегина позволило рассмотреть биографию отдельного человека в широком историческом контексте: в частности, были установлены факты, связанные со службой Александра Телегина в войсках НКВД и в пограничных частях РККА на Дальнем Востоке; затрагивается история советско-японских пограничных конфликтов 1930-х гг.: в том числе, столкновение у заставы «Волынка» в

октябре 1935 г.; столкновение у Мещеряковой пади в январе 1936 г. Таким образом, показано, что можно совершать глубокую трактовку скудной информации, содержащейся в архивных документах, если привлекать знания, полученные из научной и краеведческой литературы.

Список использованных источников:

1. Муниципальное казенное учреждение «Муниципальный архив ЗАТО Железногорск», Ф. 12. Оп. 3. Д. 19 «Личное дело Телегина Александра Илларионовича», 44 л.
2. Пограничные войска СССР. 1929-1938: Сборник документов и материалов / сост. : П.А.Иванчишин, А.И.Чугунов. – Москва : Издательство «Наука», 1972. 776 с.
3. Ткачева Г., Кондратенко Б., Кулепанов Р. «Новый очаг напряжённости» // Воронцово поле. Вестник фонда «История Отечества». – 2025. – № 3. – URL: <https://vorontsovpole.ru/rubriki/v-vostochnom-izmerenii/novyy-ochag-napryazhyennosti?ysclid=mj6nxdswbc721418991> (дата обращения: 24.02.2026).
4. Японские отклики на сообщение ТАСС // Правда. – 1935. – № 285. –URL: <https://www.ya.ru/archive/catalog/bbccb634-e02c-4b30-82e6-ccdc9d961f5d/1> (дата обращения: 24.02.2026).